

RETHINKING THE CONCEPT OF NATIONAL EXTERNAL ECONOMIC SECURITY

К ВОПРОСУ ПОСТРОЕНИЯ КОНЦЕПТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Киртоагэ Роман

Аспирант, Академия Экономических Знаний Молдовы

e-mail: chirtoagar@gmail.com

Abstract

In the paper is examined the concept of national external economic security based on the rethinking of the categories of general external economic security and factor of external medium. As an object of study of the scientific discipline are examined exogen shocks for national economy, and as a protected value – the capacity of national economy to satisfy material necessities of society, namely, maximally possible long-term economic growth, national internal economic cohesion and national economic sovereignty. Examining the factor of external medium is positing a notion of the geographical zone of national external economic interests.

Keywords: *external economic security, concept, economic growth, national internal economic cohesion, national economic sovereignty, the zone of priority external economic interest.*

JEL Classification: *P4*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время задача построения адекватного концепта национальной внешнеэкономической безопасности (далее НВЭБ), способного стать прочным базисом для эффективной теоретической и практической деятельности, сохраняет свою актуальность. Анализ литературы в данной области свидетельствует о том, что в настоящее время проблематика НВЭБ занимает периферийное положение в поле зрения исследователей национальной экономической безопасности (далее, ВЭБ) и не имеет общепринятой трактовки в научной среде.

Так, Фокин, один из ведущих авторов, специализирующихся в рассматриваемой тематике, выделяет три подхода в отношении концепта НВЭБ: сателлитный, автономный и ситуативный [7]. В первом случае считается, что предмет исследования данной дисциплины фактически уже изучается в рамках экономической науки, как две важные категории – конкурентоспособность на международных рынках и устойчивость перед внешними шоками, а также, как ряд отдельных междисциплинарных проблем – энергетической безопасности, миграции и т.д. Такой подход доминирует в западной научной среде в русле ее отношения к теории экономической безопасности в целом и поддерживается рядом авторов постсоветского пространства [5; 4; 1]. Необходимо отметить, что многие элементы проблематики НВЭБ изучаются в рамках международной политэкономии, научной дисциплины близкой к секьюритологии (security studies) [16], внимание которой фокусируется на интересах, преследуемых государством в ходе международного экономического взаимодействия – максимизации национального агрегированного дохода, политической власти, социальной стабильности и экономического роста [17]. В рамках второго подхода, поддерживаемого большинством авторов постсоветских школ, НВЭБ рассматривается как отдельная научная категория, с собственными специфическими угрозами и вызовами, деятельность по обеспечению

безопасности от которых относится к компетенции государства. Третий подход, предлагаемый самим Фокиным, сочетает первые два, суть его отражена в предлагаемой дефиниции ВНЭБ: внешнеэкономическая безопасность представляет собой конкурентоспособность национальной экономики, которая обеспечивает ее защиту от внешних угроз и вызовов, и, таким образом, ее устойчивое развитие. Более широкое определение НВЭБ, в русле большинства работ стран постсоветского пространства, предлагает Шаламов: устойчивость национальной экономической системы к экзогенным шокам экономического или политического характера, выраженная в ее способности к нейтрализации потенциальных источников этих шоков и минимизации нанесенного ими ущерба [8]. То есть, данная дефиниция, по сути, отражает взгляд на концепцию НВЭБ как на частное проявление общей теории НЭБ, специфика которого выражается в существовании внешнего контекста, в первую очередь, как источника внешних деструктивных воздействий – угроз и вызовов.

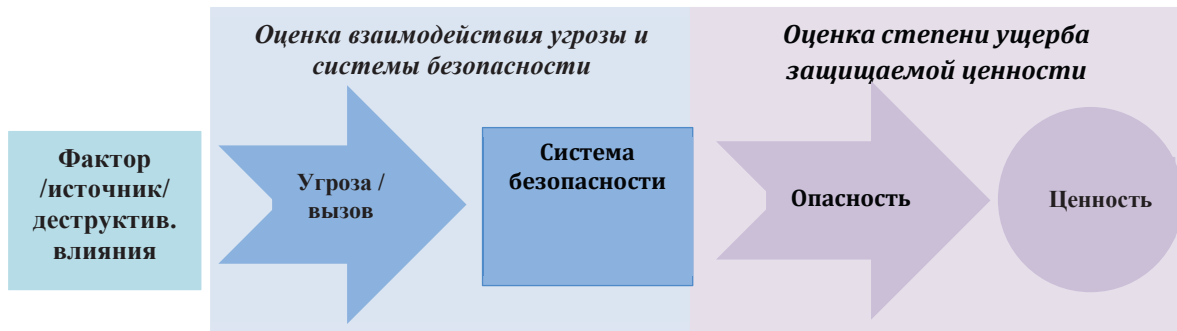
Принимая в качестве базового второй подход (по Фокину), как строящийся на наиболее прочном теоретическом фундаменте, логично сделать вывод, что концепт НВЭБ основывается на базовых элементах общей теории национальной экономической безопасности и, следовательно, разделяет ее основные проблемы – застой в развитии концепта [6] и слабую практическую применимость.

Таким образом, целью настоящей статьи является формулирование основных параметров концепта НВЭБ, которые могли бы устранить указанные ограничения, при сохранении в качестве фундамента теории национальной экономической безопасности. В ходе исследования для достижения поставленной цели используется метод научного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представляется, что основная причина существующих трудностей кроется в сложной междисциплинарной природе теории НЭБ, которая соединяет элементы политологии и экономики и требует особо методологически выверенного подхода [14]. Исходя из недостатков актуального общего подхода, на наш взгляд, недостаточно учитывающего возможности экономической науки, считаем необходимым выработку иных принципов структурирования знаний в этой области. По нашему мнению, ключевой задачей, в данной связи, является идентификация системы оценки безопасности ценностей, способной соединить элементы обеих наук, в частности, могла бы отражать понятия из политологии в экономических категориях, которые стали бы органичной частью материи, в целом являющейся экономической. Такие категории как «безопасность», «угроза», «риск» и т.д. должны быть сформулированы в рамках простого и связного концепта, который позволил бы удобное и надежное оперирование ими, в том числе, в рамках практической деятельности.

В русле этой логики, попытаемся выстроить общую архитектуру модели оценки состояния безопасности ценности, которая могла бы лечь в основу анализа, как на уровне теории, так и в практической деятельности (см. рис.1).

Рисунок 1. Общая модель оценки состояния безопасности ценности

Источник: разработка автора

Так, анализ состояния безопасности защищаемой ценности включает, на наш взгляд, исследование следующих компонентов и связи между ними: защищаемая ценность – ЗЦ, деструктивное влияние – ДВ, система безопасности – СБ.

Соответственно, вывод относительно безопасности/небезопасности защищаемой ценности может быть сделан в зависимости от соотношения между уровнем деструктивного влияния и эффективностью системы безопасности:

$$\text{Безопасность}_{ЗЦ} = СБ - ДВ, \quad (1)$$

В результате, могут складываться следующие ситуации:

1) $ДВ > СБ$. В данном случае сила деструктивного влияния превосходит защитные возможности системы безопасности (то есть, в ней существуют **уязвимости**) и это влияние переходит со стадии **угрозы / вызова** в фазу **опасности**.

2) $ДВ < \text{или} = СБ$. В данном случае, соответственно, система безопасности в состоянии сдерживать деструктивное влияние и предотвратить наступление негативных эффектов для защищаемой ценности.

3) Какой-то из параметров не известен, соответственно, нельзя сделать вывод о перспективах перехода деструктивного влияния из формы угрозы / вызова в опасность, то есть, имеет место ситуация **неопределенности** и существуют **риски** такого перехода.

Изложенная модель предоставляет рамку, в которой можно рассматривать базовые параметры теории НЭБ.

Центральную роль в рамках концепта безопасности занимает понятие защищаемой ценности (называемой в западной науке *референтом* безопасности), то есть, любого предмета, феномена, и т.д., который представляет важность и, соответственно, определяет интерес в недопущении негативного изменения его качественных / количественных характеристик. Следовательно, ответ на вопрос, какая ценность защищается в ходе деятельности по обеспечению НЭБ является фундаментальным, предоставляющим основу для построения всего концепта.

Пожалуй, наиболее маститый из немногих западных ученых, рассматривающих данный вопрос, Барри Бузан, полагает, что референтом НЭБ является отсутствие ситуации национального банкротства или неспособности удовлетворения базовых потребностей населения [12]. Представители постсоветских школ рассматривают в этой роли: национальную экономику, независимость, стабильность и прогресс (Л. Абалкин), экономику, национальные интересы, жизненные стандарты и военную безопасность (В. Сенчагов), национальные экономические интересы, независимость и устойчивость к внешнему и внутреннему негативному влиянию (С. Степашин), экономику, продуктивные

силы общества и устойчивое социально-экономическое развитие (С. Глазьев), прогресс, рост жизненных стандартов и военную безопасность (И. Богданов), национальную экономику, прогресс, рост жизненных стандартов и военную безопасность (Е. Олейников) и др.

Представляется, что ответ на указанный вопрос можно получить, опираясь на концепт континуума безопасности-развития, в соответствии с которым всю продуктивную деятельность общества можно разделить на две категории, реализующие, соответственно, императивы безопасности и развития [подробнее, 3]. В этом смысле, в основе императива развития находится экономическая система общества, рассматриваемая в широком смысле, в условиях автаркии, как совокупность материальных благ, произведенных обществом и, одновременно, ее способность произвести эти блага. Понимание аккумулированных материальных благ и производственных возможностей, как двух различных категорий с приматом последней, существует еще из периода меркантилизма, а Ф. Лист в XIX веке отмечал, что «сила создания богатства намного важнее, чем сама экономика» [List, 1856]. Основная задача этой системы состоит в удовлетворении материальных потребностей общества – повышении жизненных стандартов его членов, научно-технического развития, улучшении возможностей обеспечения безопасности и т.д. Ответ экономики на эти потребности – рост. Соответственно, в рамках предлагаемого подхода, понятие НЭБ тесно связано с феноменом качественного и количественного развития материальной базы общества в широком смысле, включающего все элементы, способствующие экономическому росту – от здоровья населения до безопасности инфраструктуры.

Таким образом, защищаемой ценностью в деятельности по обеспечению НЭБ является способность экономической системы национального государства обеспечивать его материальные потребности. Исходя из специфики ее взаимодействия с императивом обеспечения безопасности, можно выделить три измерения данной ценности, которые могут рассматриваться как национальные интересы с сфере НЭБ: максимально возможный долговременный экономический рост, внутренняя экономическая связанность государства и национальный экономический суверенитет.

Исходя из изложенного, **национальная экономическая безопасность – это защищенное состояние национальной экономической системы от деструктивного влияния на ее способность удовлетворения материальных потребностей гражданина, нации и государства, выраженное в обеспечении максимального долговременного экономического роста, внутренней экономической связанности государства и национального экономического суверенитета.**

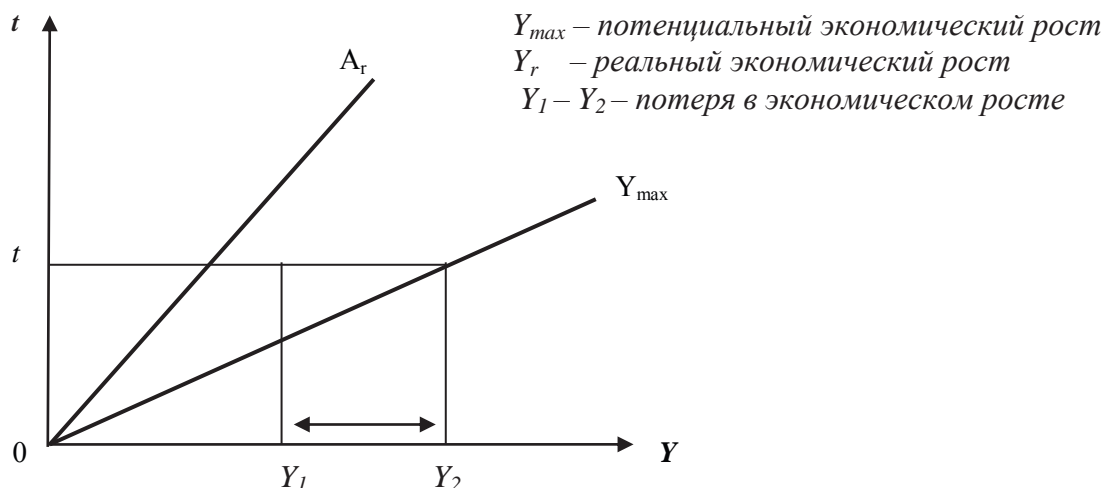
Таким образом, основным параметром императива развития является **долговременный экономический рост**, кратковременные же колебания (стабильность экономической системы), рассматриваемые через призму влияния на ритмы долговременного роста, представляют его составную часть. В литературе такой взгляд близко коррелируется с мнением А. Илларионова: «под экономической безопасностью государства понимается такая комбинация экономических, политических и юридических условий, которая обеспечивает устойчивое производство на душу населения в долговременной перспективе, наиболее эффективным способом» [2].

Такой подход позволяет разрешать проблемы НЭБ через использование системы знаний и научного инструментария теории экономического роста.

Современная наука рассматривает феномен экономического роста в условиях автаркии, с позиций неоклассической теории, исходя из эволюции стилизованных фактов, экзогенной теории и неоклассической функции, $Y = f(K, AL)$ [27; 28; 29]. Модели, основанные на этой функции, объясняют базовые макроэкономические закономерности, установленные в рамках стилизованных фактов Н. Калдора. Параметр A , т.н. остаток Солоу, рассматривается исходя из уточненных стилизованных фактов, на основе эндогенных теорий экономического роста, выявляющих в качестве детерминантов долговременного экономического роста институциональные и поведенческие факторы.

Шараев, на основе современных исследований, компилирует основные дереминанты, включая неохваченные теорией эндогенного роста, в т. ч., демократия, коррупция, социальное неравенство, климатические условия, политическая нестабильность и т.д. [9]. Он выделяет следующие направления развития эндогенных теорий: (1) производство инноваций как результат деятельности специализированного сектора национальной экономики (авторы – Ромер, Гроссман, Хелпман); (2) рост человеческого капитала как результат деятельности, ориентированной на развитие человека – образование и *perfecționare* (Лукас, Мэнкью, Ромер, Вайл), а также обучение на практике (Ромер, Ребело, Барро); (3) социальный капитал; (4) международный капитал и распространение технологий (Гроссман, Хелпман, Барро, Салла-и-Мартин, Лукас, Вентура); (5) влияние политики на экономический рост; (6) модели прогресса и населения (Кремер, Хансен, Прескотт, Галор); (7) влияние социального неравенства на экономический рост (Бенабоу, Алесина, Родрик, Болтон).

В рамках такого подхода становятся измеряемыми негативные эффекты деструктивных воздействий (в т.ч. неэкономического характера) на национальную экономическую систему, что дает дисциплине НЭБ необходимую практическую ясность. Сам долговременный экономический рост может быть выражен в динамике ВВП на душу населения. Соответственно, тяжесть негативного воздействия может быть измерена через отклонение реального ВВП от потенциального ($Y - Y^*$), выраженного в процентных пунктах ВВП или реальном выражении (см. рис.2).

Рисунок 2. Негативное воздействие на долговременный экономический рост

Источник: разработка автора

Экономическая связанность государства означает в первую очередь наличие у членов определенного общества экономических мотивов сохранения необходимого уровня политического единства, как на уровне отдельных

территориальных общин, так и социальных групп. В первом случае, в условиях автаркии, речь идет о недопущении складывания самодостаточных региональных экономических систем либо создания других предпосылок для т.н. экономического сепаратизма. Связанность общества на уровне социальных групп тесно связана с оптимальным распределением продукта, созданного обществом и касается проблемы социальной справедливости. Перед обществом стоит задача занятия сбалансированной позиции между материальным стимулированием вклада наиболее способных членов общества в экономический рост и максимизации жизненных стандартов населения в целом. В этом смысле, государства могут использовать разные конфигурации соответствующих политик, ориентированных приоритетно на стимулирование роста или обеспечение социального равенства.

В качестве критериев оценки в этом случае могут быть использованы системы индикаторов, ориентированных на измерение степени социального неравенства, по типу индикатора Джинни.

Под **национальным экономическим суверенитетом** понимается способность государства самостоятельно осуществлять контроль над собственной экономической системой, без вмешательства иных сил (в закрытой экономике они будут иметь внутренний характер, как группы частных интересов, организованная преступности и т.д.). В данном случае, суверенитет представляет гарантию, что экономика будет использована в интересах гражданина и нации, особенно, в ситуации расхождения интересов национального государства и иных центров силы.

Вторым компонентом модели оценки безопасности защищаемой ценности является **деструктивное влияние**, обладающее потенциалом уничтожить либо снизить уровень полезности защищаемой ценности. Выделяют следующие формы такого влияния: угроза и вызов, а также, опасность, в случае преодоления им системы безопасности. В экономической теории близким аналогом синтагмы «деструктивное влияние» является научная категория **негативного шока** для экономики.

Защита национальных ценностей обеспечивается **системой безопасности**, определенной Концепцией национальной безопасности Республики Молдова как «ансамбль концептов, стратегий, политик, средств, регламентирований и административных структур государства, а также, ансамбль общественных институтов, комплекс человеческих и материальных ресурсов, организаций, политик, инфраструктуры и т.д.», предназначенных для предотвращения трансформации угрозы в опасность и наступления нежелательных эффектов для целостности защищаемой ценности. Система НЭБ, соответственно, ориентирована на идентификацию, оценку и предотвращение / снижение деструктивного влияния на долговременный экономический рост, внутреннюю экономическую связанность и национальный экономический суверенитет.

В теории экономической безопасности категория **риск** остается противоречивым понятием, который в значительной степени обусловил снижение интереса западных школ к практической применимости концепта НЭБ. Так, феномен развития подразумевает постоянный процесс изменения, трансформации, который неизбежно создает риски для стабильности существующей системы. То есть, экономический рост в рыночной экономике основан на т.н. феномене «креативного разрушения» [25], который может быть интерпретирован как потеря ее менее эффективной части в пользу другой, более конкурентоспособной и продуктивной. Другими словами, значительная часть шоков для экономики не просто представляет собой естественный результат процесса роста, а являются обязательным условием

этого роста. Бузан указывает, что «нормальное состояние актёров в рыночной экономике предполагает условия риска, агрессивной конкуренции и неопределенности» [11]. Следовательно, логично сделать вывод, что в условиях рыночной экономики не может ставиться задача абсолютной экономической безопасности, которая априори не может быть достигнута. Представляется, что в этом случае можно использовать следующий контраргумент: НЭБ представляет собой не полное отсутствие угроз и рисков, а ситуацию, при которой угрозы не трансформируются в опасность. То есть, система НЭБ должна быть ориентирована не столько на устранение всех рисков, а скорее, на их мониторинг, контроль и управление, с целью недопущения наступления негативных эффектов для защищаемых ценностей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что **предмет дисциплины НЭБ составляет всестороннее исследование негативных шоков для национальной экономической системы, их причин, природы и влияния на ее способность обеспечивать удовлетворение материальных потребностей гражданина, нации и государства, а также, изучение методов защиты и противодействия этим шокам.**

Специфика концепта НВЭБ в общей теории НЭБ заключается в существовании фактора внешней среды, с которой взаимодействует национальная экономическая система и которая обуславливает иную динамику ее функционирования, а также генерирует специфическое деструктивное влияние на защищаемые ценности. Таким образом, для построения концепта национальной внешнеэкономической безопасности, имея концепт НЭБ в качестве его основы, необходимо дать ответ на два вопроса: что представляет собой внешняя среда и как она влияет на способность экономической системы государства удовлетворять материальные потребности общества.

В литературе по международной экономической безопасности указывается на два уровня международного контекста: глобальный и региональный. Если сущность понятия глобальная экономическая система понятна и не вызывает серьезных расхождений взглядов в научной среде, региональное измерение, на наш взгляд, требует уточнения в части понятия международного региона. Для большинства стран именно региональный контекст является наиболее актуальным, в этом контексте, представляется верным утверждение авторов теории регионального комплекса безопасности, что международные отношения в целом должны рассматриваться в первую очередь с позиций международных регионов [13]. Под ними поднимается группа государств, чьи интересы в области безопасности настолько тесно переплетены, что не могут быть вычленены и рассмотрены по отдельности [13]. Считаем, что та же логика может быть применена и для региональных экономических систем.

В то же время, рассматривая понятие международного региона с позиций экономических интересов конкретного национального государства, следует отметить целесообразность включения в него других стран, прежде всего, в контексте реализации своего императива развития. В русле такой интерпретации, более правильным названием экономического региона с позиций интересов национального государства была бы зона его приоритетных внешнеэкономических интересов (далее, зона ПВИ). Таким образом, зона ПВИ государства включает наиболее важные для него страны с точки зрения реализации задач по максимизации своего долгосрочного экономического роста, обеспечению внутренней экономической связанности и национального экономического суверенитета. В соответствии с

гравитационной моделью, эта зона будет иметь в основе фактор географической близости, вместе с тем может включать и отдаленные страны без активного экономического взаимодействия, которые, однако, обладают инструментами экономического влияния на данное государство через международные экономические организации либо значимых экономических партнеров. Важной проблемой в этом контексте является выявление критериев разграничения, которые бы позволяли включить страну – экономического партнера в зону ПВИ. Решение этой задачи еще предстоит, однако общий подход мог бы основываться на анализе ее процентной доле в экспорте, финансовых и информационных потоках, ином внешнеэкономическом взаимодействии национального государства, способствующем долговременному экономическому росту.

Участие национального государства в международных экономических отношениях существенным образом влияет на процесс обеспечения его экономической безопасности.

Так, открытие национальной экономики для взаимодействия с зарубежьем и ее интеграции в более крупную экономическую систему, с доступом к новым рынкам труда, земли, капитала и полезным знаниям, позволяет преодолеть ограничения автаркии и содержат дополнительные возможности по обеспечению долговременного роста. Экономические теория и практика свидетельствуют об общей позитивной корреляции на мировом уровне между интенсификацией международных экономических связей и экономическим ростом. Среди основных позитивных динамических эффектов участия в международных экономических отношениях исторически рассматривались преодоление барьеров, накладываемых внутренним рынком и рост эффективности через улучшение производительности труда [26], откладывание снижения нормы прибыли [21], открытие новых рынков как условие для успеха инноваций [24; 25] и т.д. В настоящее время, все больше внимания уделяется международной торговле (и, особенно, экспортному сектору) как переменной, находящейся в основе этого феномена, позитивный эффект объясняется через лучшее распределение ресурсов (исходит из конкурентных преимуществ), более широкое использование производственных возможностей (исходит из эффекта масштаба), большую склонность к внедрению технологических улучшений (как ответ на более интенсивную конкуренцию) и большую занятость [10]. В то же время, международная торговля способствует распространению полезных знаний, открытые экономики пользуются более широким к ним доступом, что поощряет креативность, инновации и использование эффекта масштаба [23]. Участие в международном обмене способствует росту и через поощрение накопления физического и человеческого капитала, а также, рост производства для фиксированных уровней капитала [15]. Также, была установлена сильная позитивная корреляция между ритмами экономического роста и долей инвестиций в ВВП, а также, между долей инвестиций в ВВП и корреляцией международной торговли и ВВП [19]. Еще одним позитивным фактором является импорт капитальных товаров, как способ внедрения современных технологий [22; 18].

Открытие экономики для взаимодействия с внешним миром обуславливает появление новых переменных с неоднородными эффектами. В процессе ребалансировки экономики в результате ее включения в более обширную систему, эти изменения касаются, как правило, всех групп детерминант экономического роста через призму открытости экономики перед международными потоками трудовых и природных ресурсов, капитала, полезных знаний и технологий; влияния кредитных циклов других государств; географического расположения по отношению к важным

внешним центрам факторов производства и рынкам; международной политической конъюнктуры; социально-культурных факторов. Вместе с тем, участие в международном экономическом обмене неизбежно порождает конкуренцию с другими актёрами и может приводить к нелояльной конкуренции и политическим конфликтам.

Участие государства в международном экономическом взаимодействии придает новое качество и задаче обеспечения других национальных интересов в области НЭБ – внутренней экономической связанности и экономического суверенитета.

Так, экономический сепаратизм проявляется в завязывании экономики региона страны больше на внешнюю среду, чем на национальную экономику, либо на внешних партнеров, отличных от приоритетных для национального государства в целом. На социально-экономическом же уровне, пониженные стандарты жизни населения и воспринимаемой социальной справедливости в сравнении с другими странами неизбежно будет приводить к неудовлетворённости населения и росту угроз, связанных с внутренней социально-политической дестабилизацией. То есть, значительное опережающее развитие соседних стран в этой области представляет стратегический вызов для безопасности государства. В этом смысле, конкуренция между государствами (в т.ч., за привлечение талантов, инвестиций и т.д.) на нынешнем этапе все чаще принимает форму соревнования в различных аспектах уровня развития в сравнении с другими странами региона.

Обеспечение национального экономического суверенитета в условиях участия в международных отношениях принимает особое значение и состоит в контроле национального государства над своей экономической системой, без вмешательства со стороны внешних сил (других государств, международных актёров, иностранных компаний и т.д.) Международные экономические системы можно рассматривать как систему элементов трех категорий: производственных комплексов, рынков потребления, а также транспортной, финансовой и иной инфраструктуры, их соединяющей, при этом часть данной системы находится за пределами национального государства, вне его юрисдикции и пределов национального суверенитета. В данной ситуации, соответственно, задача полного обеспечения национального суверенитета априори не может быть достигнута без нарушения суверенитета других участников международной экономической системы и можно говорить о максимально возможном суверенитете.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующее определение НВЭБ: **национальная внешнеэкономическая безопасность – это защищенное состояние экономической системы национального государства от внешнего деструктивного влияния на ее способность удовлетворять материальные потребности гражданина, нации и государства, выраженное в максимизации долговременного экономического роста, обеспечении национальных внутренней экономической связанности и экономического суверенитета.**

Таким образом, предметом исследования научной дисциплины национальной внешнеэкономической безопасности является выявление, изучение и пресечение внешних деструктивных воздействий на национальную экономическую систему.

ВЫВОДЫ

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие основные выводы:

1) концепт НВЭБ строится на базовых элементах общей теории национальной экономической безопасности и, следовательно, разделяет ее основные проблемы;

2) разрешение этих проблем видится в концептуальной конструкции, которая бы верно сочетала его политологические и экономические компоненты, где архитектура общей модели оценки безопасности выражалась бы в терминах теории безопасности, а ее наполнение было бы преимущественно экономическим;

3) в рамках предлагаемого подхода, НЭБ – это защищенное состояние национальной экономической системы от деструктивного влияния на ее способность удовлетворения материальных потребностей гражданина, нации и государства, выраженное в обеспечении максимального долговременного экономического роста, внутренней экономической связанности государства и национального экономического суверенитета;

4) предмет дисциплины НЭБ составляет всестороннее исследование негативных шоков для национальной экономической системы, их причин, природы и влияния на ее способность обеспечивать удовлетворение материальных потребностей гражданина, нации и государства, а также, изучение методов защиты и противодействия этим шокам;

5) специфика концепта НВЭБ в общей теории НЭБ заключается в существовании фактора внешней среды, который предлагается трактовать в первую очередь как международного региона, определяемого с позиций экономических интересов конкретного национального государства как зона его приоритетных внешнеэкономических интересов;

6) в русле излагаемых идей, НВЭБ – это защищенное состояние экономической системы национального государства от внешнего деструктивного влияния на ее способность удовлетворять материальные потребности гражданина, нации и государства, выраженное в максимизации долговременного экономического роста, обеспечении национальных внутренней экономической связанности и экономического суверенитета;

7) предметом исследования научной дисциплины НВЭБ является выявление, изучение и пресечение внешних деструктивных воздействий на национальную экономическую систему.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоус, А. Г. (2001). Глобализация и безопасность развития: монография / А. Г. Белорус, Д. Г. Лукьяненко. – Киев: КНЭУ. – 733 с.
2. Илларионов, А. И. (1998). „Критерии экономической безопасности.” // *Вопросы экономики*, № 10; 35-58.
3. Киртоагэ, Р.Н. (2019) Взгляд на концепт национальной безопасности через призму связки „безопасность-развитие”. *Труд. Профсоюзы. Общество*. № 2 (64); 84-90.
4. Марченкова, Л.М., Ильюхина, И.Б. (2015). Проблемы внешнеэкономической безопасности России в условиях глобализации мировой экономики. *Евразийский юридический журнал*, №6 (85).

5. Савон, И.В., Мамонтова, Ю.П. (2016). Состояние внешнеэкономической безопасности России и направления ее обеспечения в современных условиях. *Ростовский научный журнал*, № 12, 130 – 145.
6. Феофилова, Т.Ю. (2009) Проблемы теории экономической безопасности. *Проблемы современной экономики*, №5, 103 – 106.
7. Фокин, Н.И. (2016). Внешнеэкономическая безопасность: понятия, опыт, проблемы. Научно – практический семинар „Экономическая безопасность АТР и будущее России”. *Информационно – аналитический бюллетень ИИАЭ ДВО РАН*, № 18, 10-20.
8. Шаламов, А. В. (2007). Внешнеэкономическая безопасность национальной экономики в условиях глобализации// *Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы: материалы научной конференции молодых ученых*, Екатеринбург, Вып. 2.: Изд-во Урал. ун-та, 122-125.
9. Шараев, Ю.В. (2006). Теория экономического роста. Москва: ГУ ВШЭ.
10. Afonso, O. (2001). The Impact of International Trade on Economic Growth. FEP Working Papers, Porto University, 2001. Доступно на <http://wps.fep.up.pt/wps/wp106.pdf>.
11. Buzan, B. (1983). *People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations*. Brighton, Sussex: Wheatsheaf Books.
12. Buzan, B., Wæver, O., Wilde, J. (1998). *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: [Lynne Rienner Publishers](http://www.ryegatepublishers.com/).
13. Buzan, B., Wæver, O. (2003). *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge University Press.
14. Chirtoagă, R. (2017). Impactul factorului amplasării geografice asupra creşterii economice a ţărilor Europei de Est după dizolvarea sistemului sovietic. *Revista / Journal „Economica”*, nr.4 (102), 41-51.
15. Frankel, J., Romer, D. (1999). Does Trade Cause Growth? In: *American Economic Review*, vol. 89, no 3, June, 379-399.
16. Kirshner, J. (1997). The microfoundations of economic sanctions. In: *Security Studies*, No. 6, 1997, 32–64.
17. Krasner, S. D. (1976). State Power and The Structure of International Trade. In: *World Politics*, Volume 28, Issue 3, April, 317-347.
18. Lee, J. (1995). Capital goods imports and long-run growth. In: *Journal of Development Economics*, vol. 48, 91-110.
19. Levine, R., Renelt, D. (1992). A Sensitivity Analysis of Cross-Country Growth Regressions. In: *The American Economic Review*, Vol. 82, No. 4. (Sep.), 942-963.
20. List, F. (1909). *The National System of Political Economy*. London, New-York, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and Co. Доступно на <https://oll.libertyfund.org/titles/list-the-national-system-of-political-economy>.
21. Ricardo, D. (1817). *The principles of political economy and taxation*. Oxford University Press, February 2015.
22. Rodrik, D. (1994). Getting interventions right: how South Korea and Taiwan grew rich. NBER Working Paper no. 4964, December. Доступно на <https://www.nber.org/papers/w4964.pdf>.
23. Romer, P. (1990) Romer P. Endogenous Technical Change // *Journal of Political Economy*. 1990. Vol. 98. N 5. 71—102.
24. Schumpeter, J. (1912). *The Theory of Economic Development – Translated by R. Opie*, 1934, Cambridge, 2008.

25. Schumpeter, J. (1942). *Capitalism, Socialism, and Democracy*. New York: Harper & Bros, 1994.
26. Smith, A. (1776). *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. Oxford University Press, 1976.
27. Solow, R. (1956). A contribution to the theory of economic growth. In: *Quarterly Journal of Economics*, 70, February, 65-94.
28. Solow, R. (1957). Technical progress and aggregate production function, In: *Review of Economic Studies*, vol. 39, 312-320.
29. Swan, T. W. (1956) Economic Growth and Capital Accumulation. In: *Economic Record*, 32, 334-361.